

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-КГ19-27
№ 2-2722/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Гетман Е.С., Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2722/2018 по иску Повидайчика Александра Сергеевича к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, по кассационной жалобе представителя страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Мальцева Дмитрия Александровича на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 18 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 31 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ПАО «Ингосстрах» Клементьеву О.С., Мальцева Д.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Повидайчика А.С. – Кобелева А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Повидайчик А.С. обратился в суд с иском к СПАО «Ингосстрах» о взыскании (с учетом уточнения исковых требований) страхового возмещения в размере 952 122 рублей 27 копеек, страхового возмещения в пользу выгодоприобретателя АО «ЮниКредитБанк» в счет погашения задолженности по кредитному договору в размере 694 377 рублей 73 копеек, неустойки в

размере 67 804 рубля, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, морального вреда в размере 100 000 рублей, указав в обоснование заявленных требований, что СПАО «Ингосстрах» отказало в осуществлении страхового возмещения в связи с хищением принадлежащего ему автомобиля, застрахованного по договору добровольного страхования в данной страховой компании.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 18 октября 2018 г. исковые требования удовлетворены частично: с СПАО «Ингосстрах» в пользу Повидайчика А.С. взыскано страховое возмещение - 626 431 рубль 4 копейки, неустойка - 67 804 рубля, компенсация морального вреда - 1 000 рублей, штраф - 100 000 рублей, в пользу выгодоприобретателя АО «ЮниКредитБанк» страховое возмещение в счет погашения задолженности по кредитному договору от 8 февраля 2017 г. - 694 377 рублей 73 копейки, в доход муниципального бюджета государственная пошлина - 15 443 рубля.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 31 января 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной представителем СПАО «Ингосстрах» Мальцевым Д.А. 8 июля 2019 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. 30 августа 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 23 октября 2019 г. кассационная жалоба СПАО «Ингосстрах» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 8 февраля 2017 г. между Повидайчиком А.С. и СПАО «Ингосстрах» заключен договор

добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля по страховым рискам: «Ущерб» и «Угон транспортного средства без документов и ключей» со страховой суммой в размере 1 646 500 рублей и сроком действия с 8 февраля 2017 г. по 7 февраля 2018 г.

Согласно условиям договора страхования выгодоприобретателем по рискам «Угон» и «Ущерб» в части полной гибели является АО «ЮниКредитБанк» в размере задолженности страхователя по кредитному договору от 8 февраля 2017 г., в остальных случаях выгодоприобретателем является страхователь.

Страховая премия в размере 68 794 рубля оплачена страхователем в полном объеме.

В период времени с 17 ч. 00 м. 2 февраля 2018 г. до 12 ч. 00 м. 3 февраля 2018 г. неустановленное лицо тайно похитило принадлежащий Повидайчику А.С. автомобиль, в связи с чем постановлением от 4 февраля 2018 г. по данному факту возбуждено уголовное дело.

6 февраля 2018 г. Повидайчик А.С. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, в удовлетворении которого страховой компанией отказано по причине того, что заявленное событие не является страховым случаем по риску «Угон транспортного средства без документов и ключей», так как страхователем не представлен паспорт транспортного средства.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что положения договора страхования, согласно которым непредставление страхователем ключей и (или) регистрационных документов страховщику после наступления события, имеющего признаки страхового случая, рассматривается как их оставление в транспортном средстве (ином доступном третьим лицам месте), и позволяющие отказать в выплате страхового возмещения по такому основанию как оставление регистрационных документов в похищенном транспортном средстве, являются ничтожными.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции, указав, что они соответствуют положениям статей 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениям, содержащимся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 31 января 2019 г. принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Из приведенных правовых норм в их системной взаимосвязи с принципом свободы договора следует, что стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а так же случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», при разрешении дел о выплате страхового возмещения следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 961, 963 и 964 Гражданского кодекса Российской Федерации оставление в транспортном средстве по неосторожности регистрационных документов на него либо комплекта(ов) ключей, диагностической карты, а также их утрата не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Таким образом, оставление в транспортном средстве по неосторожности регистрационных документов не может служить основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, если наступление события относится к риску, которое входит в страховое покрытие.

Как следует из выданного Повидайчику А.С. страхового полиса серии ■■■ № ■■■■■ от 8 февраля 2017 г., договор страхования заключен между сторонами по рискам «Ущерб» и «Угон транспортного средства без документов и ключей». Страховая премия уплачена Повидайчиком А.С. в размере 68 794 рубля.

Согласно представленному СПАО «Ингосстрах» в материалы дела расчету в случае заключения истцом договора страхования на условиях риска «Угон транспортного средства с документами и/или ключами» размер страховой премии составил бы 143 620 рублей.

Таким образом, Повидайчик А.С., заключая договор со СПАО «Ингосстрах», самостоятельно выбрал условия договора страхования и уплатил страховую премию в объеме, соответствующем данным условиям.

Страховой полис истца согласно его тексту является также заявлением на страхование и действует в части пунктов 1, 2 - в соответствии с Правилами страхования автотранспортных средств от 5 ноября 2015 г. (далее - Правила страхования).

В силу пункта 9.1 статьи 18. Правил страхования под угонem транспортного средства без документов и ключей понимается утрата транспортного средства в результате кражи, грабежа, разбоя или неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) при наличии факта, что в транспортном средстве или ином доступном для третьих лиц месте не были оставлены ключи и (или) регистрационные документы (свидетельство о регистрации транспортного средства и (или) паспорт транспортного средства) от него, а также при условии соблюдения страхователем предусмотренных договором страхования обязанностей по установке и обслуживанию противоугонной системы, заключению договора на обслуживание противоугонной системы, внесению платы за обслуживание противоугонной системы при условии наличия таких платежей (в случае, если при заключении договора страхования со страхователем было заключено дополнительное соглашение, предусматривающее обязанность страхователя установить на транспортное средство противоугонную систему).

Непредставление страхователем ключей и (или) регистрационных документов страховщику после наступления события, имеющего признаки страхового случая, рассматривается как их оставление в транспортном средстве (ином доступном третьим лицам месте), за исключением случаев, когда страхователь до наступления страхового случая письменно уведомил страховщика об утрате ключей и (или) регистрационных документов, а также случаев, когда регистрационные документы и (или) ключи были похищены вместе с транспортным средством в результате грабежа, сопряженного с применением насилия или разбоя.

В соответствии с договором страхования и пунктом 9.2 статьи 18 Правил страхования угон транспортного средства с документами и (или) ключами является самостоятельным страховым риском.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из пункта 19 заявления о хищении (угоне) транспортного средства от 6 февраля 2018 г., поданного истцом в СПАО «Ингосстрах», следует, что паспорт транспортного средства утерян. При этом доказательств письменного уведомления истцом страховой компании об утрате паспорта транспортного средства до хищения спорного автомобиля в материалы дела не представлено.

Таким образом, заявленное Повидайчиком А.С. событие относится к риску, которое, согласно условий договора, не входит в страховое покрытие по договору страхования, и не оплачивалось страховой премией.

При этом суд апелляционной инстанции ошибочно сослался на положения статей 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку данные положения допускают освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения в ряде случаев, когда страховой случай наступил.

Однако в настоящем споре по условиям договора страхования страховой случай не наступил, в связи с чем к этим условиям не подлежат применению положения статей 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не проверены доводы ответчика о том, что, исходя из принципа свободы договора, страховщиком могут быть определены различные варианты перечня страховых случаев и соответствующий этим вариантам дифференцированный размер страховой премии, позволяющие учесть законные интересы как страховщика, так и страхователя.

Кроме того, при разрешении настоящего спора, условия заключенного между Повидайчиком А.С. и СПАО «Ингосстрах» договора добровольного страхования транспортного средства от 8 февраля 2017 г. и их толкование применительно требованиям закона о страховании, в нарушении требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оценки суда не получили, в том числе и положение в страховом полисе о варианте выбранного страхователем страхового события.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не выполнены.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 31 января 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390.14-390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 31 января 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

